

ВРЕМЯ НИ НА МИГ НЕ ОСТАНОВИШЬ

Магия ее имени настолько велика, что она может привести для выступления хоть группу дрессированных ежей — многотысячный зал будет полон. Более того, ей предоставят любой зал, потому что среди профессионалов концертного дела сложилось прочное мнение: Пугачева халтуру не привозит. Раз рекомендует — значит все ежики выдающиеся. Так что Госконцерт СССР, показывающий программу «Алла Пугачева представляет...» дальновидно учел двойную гарантию успеха нового коллектива, с которым знакомит зрителей антриса.

Музыка сближает народы, служит делу мира. Сегодня Алла Пугачева представляет зрителям шведское трио «Херрейс», завоевавшее Большой приз Евровидения и победившее в «Сопоте-85». Певица познакомилась с ними в Швеции, в Стокгольме, где записывала пластинку-гигант «Берегисы!», куда вошли уже знакомые нам песни, переведенные на английский, и песни шведских композиторов, написанные специально для нее. О впечатлении, произведенном на нее ансамблем «Херрейс», говорит сам концерт, где они выступают совместно, каждый со своей программой, искусно соединен-

ными в единое целое. Братья Херрейс — молодость, динамика, пластика, обаяние. Алла Пугачева — мастерство, зрелость таланта, духовная самоотдача, глубина чувствования. Сочетание выигрышное, и сочетают — мастера. Первый опыт представления прогрессивных зарубежных коллективов и осмысления их творчества звездами советской эстрады в форме единого концерта полностью удался. Хотя, конечно, мы не перестаем ждать в гости Аллу Пугачеву с ее последней сольной программой «Пришла и говорю».

и застряла. Да всех он касается, и артистов, и зрителей, чего тут лукавить. Будущего эстрады нашей касается.

А публика наша за здорово живешь щедро хлопать никому не будет. Как сказал Марк Захаров — «Аплодисменты не делаются».

— А вы любите его театр?

— Да! И кстати — театр на эстраде, театр на эстраде!.. А эстрада на театре? Как вклинилась, обратили внимание? Тоже почва для размышлений...

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.
Фото Ф. Ключика.

Критик не на первый концерт должен приходить, а на пятый как минимум, вернее, все пять видеть — тогда выводы делать. Мы-то ведь работаем. Критик должен быть компетентным зрителем. Все надо в развитии видеть...

— А оно есть?

— Развитие — есть. И через естественные этапы его тоже не перепрыгнешь. Вот музыкальные фильмы: ведь очень трудно взять и сделать сразу прекрасный по всем статьям музыкальный фильм, если их долго не делали и режиссура просто-напросто к ним пока не готова. Обругать легче всего, а вот заметить нечто хорошее, что объективно существует, ну хотя бы старания оператора актрису снять в новом ракурсе — это потруднее. А мы все сразу хотим получить — так не бывает. Вот сейчас я закончила фильм «Пришла и говорю». В нем есть хоть сдвиги какие-то — в видеоряде, в монтаже — это для меня уже много. Кому-то может нравиться, кому-то — не нравится, но кто-то должен дело вперед двигать! Кстати, охотников музыкальные фильмы снимать тоже не очень много...

— И кино для вас пока...

— Только иллюстрация к песне. Пока — не больше. — Значит, главной остается эстрада. Театр песни Аллы Пугачевой — как с ним обстоит дело? — Театр песни у меня есть, у меня нет для него стен.

Стены — ищем.

— В вашем театре меняются афиши, меняется и образ главной героини.

— Конечно, меняется. Чувствую, что период грустных песен у меня кончается, появляется такая, ну, как сказать, неунывающая бабенка — не режет слух? Какая я и есть...

— Вы в последнее время очень много занимаетесь проблемой молодежи на эстраде.

— Мне всегда было интересно за ними следить. Молодость не боится никаких экспериментов, не боится потеть — потому как что-то всегда в запасе. Они для меня живой родник находок, ошибок. Они же стараются старшим не подражать — и мне в том числе. Хотя что такое подражание на эстраде? Музыка — не техника, здесь ни лицензий, ни патентов нет. Мне самой не хотелось бы с возрастом стать «певицей с оглядкой», мне всегда интересно искать, пробовать — и трагической быть, и лирической, а может, чем черт не шутит, агрессивной даже.

Человек всю жизнь ищет. Только в науке, допустим, эти поиски в тиши кабинетов идут, или у установок серьезных и сложных. А у нас — все на глазах у людей.

Нашел — видят. Ошибся — видят. Именно люди, сидящие в зале, и могут нам подсказать своим приемом, своей реакцией, где ошибка, где находка.

Время — оно ведь не только на эстраде, оно и в зале зрительном отражается.

Какие-то положения вещей, процессы мы можем признавать или не признавать, но они объективно существуют, и нужно глаза пошире открыть, а не зажмуриваться старательно.

— Вас беспокоит...

— Не просто беспокоит, тревожит, мучает вот что: на эстраде идет смена поколений. Не первая, конечно, и не последняя, но идет. И резко скажу — мы собственными своими руками создаем возможность для себя же потерять чуть ли не целое молодое поколение артистов.

— Каким образом?

— Недальновидностью своей. Косностью. А иногда, чего греха таить, и ханжеством, которое кое-где у нас порой еще встречается чаще, чем хотелось бы. Я имею в виду, в частности, молодежные рок-группы. Некоторые из них давно утвердились на нашей эстраде. И это прекрасно. Но не секрет, что гораздо больше групп, известных лишь узким кругам своих почитателей, не всегда способных к объективной оценке. Более того, их работу даже обсуждают в печати, дают советы, но широкая публика слышит не их музыку, а только слухи о ней. А ведь запретный плод сладок — не нами это сказано. Я со многими из них знакома и уве-

рена, что если эти группы выйдут на широкого зрителя, то зритель сам сообразит, чего они стоят и что собой представляют. Может, не с первого раза, но сообразит обязательно. Публику не так легко обмануть, как кажется. Но зритель хочет не получать готовые оценки, а учиться соотносить самому. На одних положительных примерах иммунитет к дурному вкусу не вырабатывается. Уверена, что публичная оценка «какой кошмар!» даст больше, чем много заочных полезных советов. Широкая аудитория — лекарство и от микробов самоуверенности некоторых групп, и от вирусов излишне высокой оценки частью зрителей того, что этой оценки недостойно. Яркого света и свежего воздуха только бациллы боятся, а хорошему, здоровому — простор только на пользу. Наша рок-музыка гораздо лучше, чем мы сами об этом думаем. И стыдно нам в дискотеках преимущественно зарубежную эстраду крутить, хотя у нас своей развлекательной музыки сколько хочешь, и хорошей!

Честное слово, обидно. И на Западе нас плохо знают. Сейчас записывала в Швеции пластинку, там песни нашего композитора Чернавского очень даже произвели впечатление. Мало мы своими достижениями гордимся, мало их пропагандируем. На эстраде столько лет стиль рок царит — а

рок это не только рок-н-ролл, это и песни, и композиции — это уже утвердившееся направление. Значит, нужно уметь с ним работать, отделять зерна от плевел.

— Значит ли это, что про-

грамма «Алла Пугачева представляет...» не ограничится представлением новых зарубежных коллективов?

— Это значит только то, что для меня этот вопрос очень больной, поэтому я так на нем

